g 49/65

Б 79
65

ЖИТІЕ

СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО,

ВЪ ИНОЧЕСТВѢ АЛЕКСІЯ.

Н. ЕЛАГИНА.

ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1871.

Цѣна двадцать коп.

ЖИТІЕ

СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО,

ВЪ ИНОЧЕСТВѢ АЛЕКСІЯ.

Н. ЕЛАГИНА.

ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1871.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать дозволяется. С. Петербургъ. Февраля 22 дня 1871 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Геласій.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ,

ЦЕСАРЕВИЧУ,

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Тезоименитый ВАМЪ, святый, благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій всю свою жизнь посвятилъ на служеніе Отечеству, въ тяжкое время Монгольскаго порабощенія. Исторія сохранила память о путешествіяхъ Его въ орду, о правительственныхъ трудахъ и бранныхъ подвигахъ, въ которыхъ Онъ являлся непобѣдимымъ защитникомъ соотечественниковъ отъ многочисленныхъ враговъ; а св. Церковь наша, за благочестіе и христіанскія добродѣтели, нарекла Его святымъ, и донынѣ молитвенно ублажаетъ славное имя Его.

ВАШЕ имя неизгладимо начертано въ памяти благодарныхъ соотечественниковъ.

Какъ дань благоговѣнія и вѣрноподданнической преданности ВАМЪ, я осмѣлился настоящій малый трудъ, на прославленіе святаго, благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, посвятить Августѣйшему Имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

ВѢРНОПОДДАННЫЙ

Николай Елагинъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

ЖИТІЕ
СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО,
ВЪ ИНОЧЕСТВѢ АЛЕКСІЯ.

Въ руцѣ Господни власть земли, говоритъ Премудрый,—*и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сир. 10, 4.).

Назадъ тому болѣе 600 лѣтъ было тяжелое время въ Русской землѣ. Россія раздѣлена была на многія мелкія княжества. Война была почти постояннымъ занятіемъ Князей: они враждовали между собою, отнимая одинъ у другаго владѣнія; особенно причиною раздора служило великокняжеское достоинство, къ которому они стремились,

употребляя и насиліе, и хитрость. Народъ бѣдствовалъ среди этихъ неустройствъ. Христіанская вѣра, недавно принятая изъ Греціи, еще не успѣла глубоко укорениться въ сердцахъ; некому и некогда было заботиться объ устроеніи училищъ, гдѣ бы обучались истинамъ вѣры, и откуда могли бы выходить просвѣщенные пастыри народа. Монастыри, въ которыхъ еще держалось книжное ученіе, часто подвергались разоренію во время междоусобныхъ войнъ; въ разгарѣ дикихъ страстей не щадили св. храмовъ; города, села и деревни—все предавалось огню и мечу. Хотя благочестивые пастыри и сами Князья сокрушались о такомъ несчастномъ состояніи отечества; но не имѣли силы положить конецъ внутреннимъ междоусобіямъ.

Пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, хищные сосѣди вторгались въ предѣлы Россіи,

разоряли все, что оставалось нетронутымъ во время междоусобицъ, забирали имущество и отводили въ плѣнъ жителей. Такъ съ юга постоянно нападали Половцы, кочевавшіе въ нынѣшнихъ степяхъ Новороссійскаго края, съ юго-запада Венгры и Поляки, съ запада особенно Литва,—въ то время еще грубые язычники. Между тѣмъ на сѣверо-западѣ утвердился орденъ Меченосцевъ, который хотѣлъ расширить свои владѣнія и обратить Русскихъ въ латинскую вѣру. Нападенія ихъ преимущественно были устремлены на Псковъ и Новгородъ, славные торговлею. Этимъ городамъ, съ принадлежащими къ нимъ землями, грозила опасность и отъ Шведовъ, также желавшихъ распространить свои владѣнія на счетъ Россіи. Тогда какъ враги съ трехъ сторонъ облагали Россію, съ востока явилась еще болѣе страшная гроза. Въ 1237 и 1238 го-

дахъ вторгнулись въ Россію огромныя полчища язычниковъ-татаръ, и прошли ее вдоль и поперегъ, разрушая города, храмы, обители и селенія, избивая жителей. Только Новгородъ съ ближайшими его окрестностями уцѣлѣлъ отъ разгрома. Къ довершенію бѣдствія, среди такого разоренія, Князья, уцѣлѣвшіе отъ меча татарскаго, продолжали враждовать между собою, оспаривая другъ у друга обгорѣлыя развалины городовъ. Россія сдѣлалась данницею татаръ. Языческая вѣра и языческіе обычіе ихъ грозили подавить христіанство въ Россіи. Въ это тяжелое время Богъ воздвигъ въ Русской землѣ благопотребнаго для нея мужа св. Князя Александра Невскаго. Бороться съ татарами Россія была не въ силахъ, а потому ничего не оставалось, какъ только покорностію имъ избавиться отъ новыхъ разореній и вмѣстѣ съ тѣмъ удалить ихъ отъ внутреннихъ

дѣлъ Россіи, чтобы нравы и обычаи ихъ не оказали вліянія на народъ Русскій. Въ то же время благоразуміе требовало: сохраненіемъ внутренняго мира Россіи и утвержденіемъ въ ней духа христіанскаго благочестія, собирать и укрѣплять силы народа, полагать начало его единству, ободрять его надеждою освобожденія и неуклонно заботиться объ отраженіи другихъ враговъ, которые съ сѣвера и запада нападали на Россію. Князь Александръ Невскій поставилъ задачею своей жизни совершеніе именно этихъ великихъ дѣлъ, достойныхъ вѣчной памяти и славы.

Князь Александръ былъ сынъ Ярослава Всеволодовича; родился 30 мая 1219 года, когда отецъ былъ удѣльнымъ княземъ Переславля Залѣсскаго. Родъ сей замѣчателенъ благочестивою жизнію. Дѣдъ Александра Всеволодъ, славился христіанскими добродѣтелями; бабка

его, Марія, была весьма добрая и сострадательная княгиня; братъ дѣда, Андрей Боголюбскій, причтенъ Церковью къ лику святыхъ. Отца его лѣтописцы называютъ боголюбивымъ, человѣколюбивымъ и кроткимъ; онъ просвѣтилъ Корелъ и умеръ страдальческою кончиною отъ татаръ. Мать Александра—Ѳеодосія, въ иночествѣ Евфросинія, въ лѣтописяхъ называется святою; старшій дядя, Константинъ, причисленъ къ лику святыхъ; другой дядя Георгій—мученикъ; третій дядя, Василій, также святой; въ сонмѣ святыхъ и братъ старшій Александра Ѳеодоръ; двоюродный братъ Василько—мученикъ; племянники, князья Ростовскіе, также святые. Къ лику святыхъ причисленъ сынъ Александра—Даніилъ, основатель Московскаго княженія и родоначальникъ знаменитыхъ собирателей земли Русской.

Лѣтописи упоминаютъ о князѣ Александрѣ

въ первый разъ въ 1228 году. Въ это время отецъ его Ярославъ, княживший въ Новгородѣ, оставилъ тамъ вмѣсто себя восмилѣтняго сына Александра, съ старшимъ братомъ его Ѳеодоромъ, и приставилъ къ нимъ боярина Ѳеодора Даниловича и судью Якима. На дѣла Новгородскія тогда имѣли особенное вліяніе мѣстные архипастыри, и юный Александръ, конечно, пользовался совѣтами и наставленіями св. архіепископа Антонія; впрочемъ это могло быть не долго: святитель сей въ томъ же году удалился въ Хутынь монастырь. Церковными дѣлами Новгорода, по избранію народа, сталъ управлять Арсеній, инокъ Хутынскій. Съ половины августа до 6-го декабря шли проливные дожди, опустошившіе поля. Вмѣсто того, чтобы покориться волѣ Божіей, и просить помилованія, народъ взволновался, сталъ кричать, что Арсеній ку-

пилъ себѣ мѣсто у Ярослава, и вытѣснилъ Антонія, и за то Богъ наказываетъ народъ. Буйная толпа извлекла Арсенія изъ архіепископскаго дома, и едва не умертвила. Арсеній убѣжалъ въ Хутынь, а Антонія, противъ воли, привели въ архіепископскій домъ, и дали ему въ пособіе для судебныхъ дѣлъ двухъ свѣтскихъ чиновниковъ. Мятежники ограбили тысячскаго и двухъ стольниковъ: владычняго и софійскаго. Видя это нестроеніе въ Новгородѣ, бояринъ Ѳеодоръ Даниловичъ, во вторникъ сыропустныя недѣли, въ ночь увезъ изъ Новгорода Князей Ѳеодора и Александра, къ отцу ихъ, въ Переславль Залѣсскій.

Въ 1230 году Александръ привезенъ былъ отцемъ опять въ Новгородъ. Господу угодно было среди скорбей и страданій воспитывать Александра, чтобы въ упованіи на милость Божію, а не во внѣшнихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ онъ

искалъ себѣ опоры и утѣшенія: въ Новгородѣ въ этомъ же году открылся страшный голодъ, а вслѣдъ за тѣмъ моръ, такъ что едва успѣвали погребать умирающихъ. Чрезъ три года послѣ сего, на глазахъ Александра, скончался старшій братъ его Θеодоръ. «Кто не пожалѣетъ о семъ? пишетъ лѣтописецъ, свадьба была приготовлена, меды посычены, невѣста привезена, и вмѣсто веселія былъ плачъ и сѣтованіе.» Новгородъ опустошался пожарами, волновался внутренними смятеніями и подвергался нападенію отъ внѣшнихъ враговъ. Подъ такими впечатлѣніями воспитывался Александръ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ въ первые годы своей жизни въ Новгородѣ, будучи еще малолѣтнимъ, не могъ самъ управлять народомъ, а распоряжались отцовскіе бояре, его пѣстуны, подъ руководствомъ самого Ярослава. По этому хотя

всѣ успѣхи за это время принадлежатъ собственно Ярославу и его боярамъ; но тѣмъ не менѣе въ продолженіе сихъ лѣтъ выработался характеръ Александра, сложились тѣ черты, которыя впослѣдствіи составили прекрасное цѣлое, доставившее Александру уваженіе современниковъ и славу въ потомствѣ. Чтобы поддерживать добрыя отношенія между Новгородомъ и Ярославомъ, правившимъ изъ Переславля, Александръ еще въ ранней молодости долженъ былъ пріобрѣсти вниманіе Новгородцевъ обходительностію. Умъ и поступки обличали въ отрокѣ и юношѣ будущія доблести мужа; а что Александръ снискалъ любовь строптивыхъ Новгородцевъ, видно изъ того, что онъ десять лѣтъ прожилъ въ Новгородѣ, тогда какъ передъ тѣмъ, въ продолженіе почти ста лѣтъ, ни одинъ Князь не прожилъ тамъ болѣе пяти лѣтъ. Въ воль-

нолюбивомъ городѣ, Александръ, сохраняя нужную твердость, долженъ былъ привыкнуть къ самообладанію, къ постоянной обдуманности своихъ дѣйствій. Часто никакая мудрость и осторожность не могли предотвратить взрывовъ страстей буйныхъ Новгородцевъ, и потому упованіе и надежду свою Александръ привыкалъ возлагать на единаго Бога, и у Него просить помощи и вразумленія. Благочестивыя чувствованія и расположенія Александръ воспитывалъ въ себѣ, какъ въ домашней жизни подъ руководствомъ благочестивой матери, такъ и въ частой бесѣдѣ съ пастыремъ Новгородской церкви, съ которымъ постоянно должно было совѣщаться Князю Новгорода. Кромѣ того въ Новгородѣ и его окрестностяхъ было до двадцати монастырей. Съ небольшимъ полвѣка прошло, какъ скончался св. Антоній Римлянинъ, какъ отошелъ ко Господу

преподобный Варлаамъ Хутынскій. Духъ этихъ подвижниковъ еще жилъ въ ихъ ученикахъ и принявшихъ отъ послѣднихъ святое ученіе. Александръ, по тогдашнимъ общимъ обычаямъ, открывшій свободный къ себѣ доступъ инокамъ, могъ многому научиться отъ ихъ душеспасительной бесѣды, умудренной опытами жизни.

Въ 1236 году Ярославъ удалился въ Кіевъ, чтобы занять тамъ престолъ, а юный сынъ его Александръ, будучи только семнадцати лѣтъ, началъ самъ управлять дѣлами Новгорода, въ самое тяжкое время для Россіи, ибо на другой же годъ Батый вторгся съ своими полчищами въ Россію. Въ началѣ 1238 года разорены Волоколамскъ, Тверь и Торжокъ. Татары были уже менѣе, чѣмъ въ ста верстахъ отъ Новгорода. Но молитвами Новгородскихъ Святителей, Князей и Преподобныхъ, Гос-

подъ защитилъ Новгородъ. Отъ Игнатова креста (нынѣшнихъ Крестцевъ) Батый неожиданно поворотилъ на Козельскъ. Александръ, обрадованный этимъ событіемъ, благодарилъ Господа за избавленіе отъ враговъ.

Въ 1239 г. Александръ вступилъ въ бракъ съ дочерью Полоцкаго князя Брячислава— Александрою. Бракъ совершенъ въ Торопцѣ; радость этого торжества раздѣлилъ и Новгородъ. Семейныя радости не отвлекали Александра отъ заботъ о безопасности земли, Промысломъ ввѣренной его управленію. На сѣверо-западныхъ предѣлахъ Новгорода поселились Нѣмецкіе рыцари, которые, завоевывая области, прежде принадлежавшія Русскимъ князьямъ, огнемъ и мечемъ вводили въ нихъ латинскую вѣру. Въ то же время въ западныхъ предѣлахъ стали усиливаться язычники Литовцы, постоянно грабившіе православныхъ. Обезопасить область

свою отъ нападеній враговъ и охранить православныхъ отъ посягательства на ихъ вѣру со стороны хищныхъ пришельцевъ, было главною заботою Александра. Онъ началъ строить крѣпости на рѣкѣ Шелони.

Осторожные нѣмцы хотѣли узнать, съ кѣмъ имъ предстоитъ бороться, и въ 1240 году магистръ ливонскихъ рыцарей, Андрей Вельвенъ, прибылъ въ Новгородъ для свиданія съ Александромъ. Новгородскій Князь произвелъ сильное впечатлѣніе на Вельвена. Лѣтописецъ такъ изображаетъ Александра: «ростомъ онъ превышалъ всѣхъ; голосъ его раздавался въ народѣ, какъ труба; лицемъ онъ былъ прекрасенъ какъ Іосифъ; силою уступалъ Сампсону развѣ на половину, былъ мудръ какъ Соломонъ; храбръ какъ Веспасіанъ, покорившій Іудейскую землю. Онъ побѣждалъ всегда и никогда не былъ побѣжденъ». Вельвенъ, возвратясь домой, гово-

рилъ: «много прошелъ я странъ и народовъ, но не видалъ такого царя изъ среды царей, такого князя изъ среды князей.» Слава Александра возбудила зависть въ Шведахъ. Биргеръ-Ярлъ, ближайшій родственникъ короля Эриха, собравъ большое войско изъ Шведовъ, Норвежцевъ и Финновъ, приплылъ къ Невѣ. Онъ хотѣлъ взять Ладогу, и потомъ покорить Новгородъ и всю Новгородскую землю. Съ нимъ были и латинскіе епископы, уже готовые крестить въ латинскую вѣру всѣхъ православныхъ жителей тѣхъ странъ, которыя покоритъ Биргеръ-Ярлъ. Александръ не ожидалъ нападенія, когда пришло извѣстіе, что Шведы идутъ къ Ладогѣ. Отъ Биргера полученъ былъ гордый вызовъ: «защищайся, если можешь, я уже здѣсь и овладѣваю твоею землю.» Благочестивый князь Александръ, возлагая свою надежду единственно на Господа, по-

спѣшилъ въ храмъ Святой Софіи. Здѣсь предъ алтаремъ палъ на колѣни и со слезами началъ молиться Ѵпостасной Премудрости Божіей, воспоминая труды и подвиги своихъ родителей. «Боже хвальный, Боже праведный, Боже великій и крѣпкій, Боже превѣчный, сотворивый небо и землю, поставивый предѣлы народамъ, и повелѣвый жить имъ въ нихъ, не вступая въ чужіе предѣлы, суди Господи обидящимъ меня и побори борющихся со мною, пріими оружіе и щитъ и возстань на помощь!» Архіепископъ Спиридонъ, вмѣстѣ съ народомъ, возносилъ молитвы за любимаго Князя, и отпуская его на брань благословилъ его и всю Новгородскую дружину. Не велика была она, наскоро собравшаяся вокругъ Александра. Князь старался ободрить дружину упованіемъ на помощь Божію. «Не въ силѣ Богъ, говорилъ онъ, но въ правдѣ;» и вспомнилъ

слова Псалмопѣвца: «сіи на колесницахъ, сіи на конехъ, мы же имя Господне призовемъ; тіи спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся.» Примѣръ и слова Александра вселили мужество въ сердца дружины.

Александръ приблизился къ врагамъ 15 іюля, въ день памяти св. Кирика и Іулитты и Св. равноапостольнаго князя Владиміра, въ воскресенье, въ которое воспоминается четверый Вселенскій соборъ въ Халкидонѣ. Здѣсь онъ получилъ увѣреніе въ небесной помощи въ предстоящей брани: въ Ижерской странѣ былъ начальникомъ Пельгусій; принявъ святое крещеніе съ именемъ Филиппа, онъ жилъ среди своихъ соплеменниковъ язычниковъ, и наблюдалъ за безопасностію морскихъ береговъ. Будучи ревностнымъ христіаниномъ, проводилъ благочестивую жизнь, по средамъ и пяткамъ со-

всѣмъ не вкушалъ пищи. Увидѣвъ враговъ, приплывшихъ моремъ, и увѣдомивъ Александра о числѣ ихъ и мѣстѣ расположенія, самъ стоялъ на берегу, наблюдая, какой путь они выберутъ далѣе. На этой ночной стражѣ, къ утру онъ слышитъ сильный шумъ въ морѣ, и видитъ, что по морю плыветъ большая ладья; посреди ладьи стоятъ Святые мученики: Князья Борисъ и Глѣбъ, въ червленныхъ одеждахъ; гребцы прикрыты мглою. Слышится голосъ: братъ Глѣбъ, вели грести; надобно помочь сроднику нашему Александру. Съ трепетомъ Пельгусій наблюдалъ это видѣніе, пока таинственная ладья не скрылась изъ глазъ его. Тогда онъ поспѣшилъ къ Александру, и наединѣ передалъ ему свое видѣніе. Князь запретилъ ему разсказывать объ этомъ. Одобренный видѣніемъ, съ надеждою на помощь Св. Бориса и Глѣба, Александръ въ шестомъ часу

дня напалъ на враговъ на берегу Невы и совершенно разбилъ ихъ. Александръ своимъ мечемъ положилъ печать на лице Биргеру. Воевода непріятельскій Спиридонъ и латинскій епископъ убиты. Новгородецъ Михаилъ потопилъ три вражескія ладьи; а Савва, слуга Александра, подсѣкъ златоверхій шатеръ Биргера. Непріятели зарыли въ яму трупы своихъ воиновъ, а знаменитыхъ положили въ двѣ лодки, и ночью поспѣшили удалиться. Послѣ и на другой сторонѣ рѣки находили много вражіихъ труповъ. Вся потеря Александровой дружины простиралась только до двадцати человѣкъ. По возвращеніи въ Новгородъ, благовѣрный Князь торжественно въ Софійскомъ храмѣ принесъ благодареніе Господу Богу. Побѣда на Невѣ навсегда оставила за Александромъ именованіе *Невскаго*. Новгородская область и городъ спасены были и отъ чуждаго за-

воеванія и разоренія, и отъ латинства. Какъ ни велика была эта заслуга Александра, легкомысленные Новгородцы оскорбили его въ тотъ же годъ своимъ мятежемъ. Александръ, не желая оставаться тамъ, гдѣ не считали его нужнымъ, выѣхалъ съ матерью, супругою и дворомъ въ Переславль. Но скоро Новгородцы раскаялись въ оскорбленіи Князя. Нѣмцы взяли Изборскъ, опустошили окрестности Пскова, въ Копорскомъ погостѣ устроили крѣпость, и производили грабежи въ 30 верстахъ отъ Новгорода. Новгородцы отправили посольство—просить опять Александра. Христолюбивый Князь, забывая оскорбленіе, въ началѣ 1241 года воротился въ Новгородъ, разрушилъ нѣмецкую крѣпость въ Копорьѣ, враговъ нѣмцевъ частію побилъ, частію взялъ въ плѣнъ.

Слава Александра достигла до грознаго побѣдителя Батыя, и отъ него пришелъ вы-

зовъ его въ Орду. «Князь Новгородскій! говорилъ онъ чрезъ вѣстника,—извѣстно ли тебѣ, что Богъ покорилъ мнѣ множество народовъ? Ты ли одинъ будешь независимымъ? Если хочешь властвовать спокойно, явись немедленно ко мнѣ и увидишь величіе царства моего!» Это приглашеніе смутило Александра. При пріемѣ Русскихъ князей монголы требовали исполненія суевѣрныхъ языческихъ обрядовъ. Нѣкоторые изъ Князей русскихъ потерпѣли мученическую смерть за нежеланіе подчиниться этимъ обрядамъ, другіе, исполняя ихъ, поступали вопреки своей совѣсти. Отказомъ отъ вызова Александръ боялся навлечь разореніе на землю Русскую. Въ этомъ недоумѣніи онъ открылъ епископу свои мысли, и просилъ его святительскаго совѣта. Епископъ убѣждалъ его не исполнять языческихъ обычаевъ, говоря, что «погубивый душу свою за

Христа и Евангеліе пріобрящетъ ее въ животѣ вѣчномъ. Не подражай малодушнымъ; но если что случится съ тобою, то пострадди, яко добрый воинъ Христовъ.» Александръ обѣщалъ исполнить наставленіе святителя. Епископъ далъ ему Тѣло и Кровь Христову спутниками, и прибавилъ: «Господь да укрѣпитъ тебя; иди съ миромъ.» Когда Александръ достигъ Орды, Батый немедленно велѣлъ представить его себѣ. Жрецы хотѣли провести его сквозь огонь и требовали поклоненія солнцу и огню. Александръ отвѣчалъ: «я Христіанинъ и нельзя мнѣ кланяться твари; я поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, единому Богу въ Троицѣ славимому, создавшему небо и землю, и все, что въ нихъ.» Жрецы сказали о семъ Батыю, но онъ не велѣлъ принуждать Александра къ поклоненію солнцу и огню. Представъ предъ Батыемъ, Александръ по-

клонился ему и сказалъ. «Тебѣ царю поклоняюсь, ибо Богъ почтилъ тебя царствомъ. А твари не поклоняюсь, ибо она создана для человѣка. Одному Богу, которому служу и котораго чту, поклоняюсь!» Батый, похваливъ внѣшній видъ и храбрость Александра, съ честію отпустилъ его домой.

Въ отсутствіи Александра нѣмцы овладѣли Псковомъ и хвалились распространить свои завоеванія. Александръ, взявъ у отца въ помощь себѣ низовые полки, поспѣшилъ къ Новгороду, гдѣ также приготовлено было ополченіе. Возлагая надежду не на свои силы, но на помощь Божію, Александръ со слезами молился въ Софійскомъ храмѣ о вышней помощи; потомъ быстро двинулся къ Пскову, и овладѣлъ имъ. Семдесятъ рыцарей пали въ битвѣ. Отряды Александра разсыпались по всей Ливоніи, изгоняя нѣмцевъ и наказывая враговъ. Магистръ ры-

царей со своимъ и вспомогательнымъ отъ Шведовъ войскомъ выступилъ противъ Русскихъ. Александръ, зная силу враговъ, отошелъ на Чудское озеро, покрытое льдомъ, и здѣсь остановился. Воины его готовы были положить головы свои за любимаго Князя. Александръ молился Святой Троицѣ и призывалъ на помощь Св. мучениковъ Бориса и Глѣба. Самого Бога онъ представлялъ Судіею въ своей распрѣ съ Нѣмцами, хотѣвшими захватить Александра живымъ, «Суди Боже, молился онъ, и разсуди прю мою отъ языка велерѣчива; помози мнѣ, Господи, какъ помогъ Ты Моисею на Амалика, и прадѣду моему Ярославу на окаяннаго Святополка.» Въ день Похвальной субботы, апрѣля 5-го, когда на Чудскомъ озерѣ былъ еще ледъ, съ разсвѣтомъ Нѣмцы врѣзались въ полки Александра, но тутъ нашли гибель себѣ. Небесное воинство помогало Алек-

сандру. Русскіе побѣдили и гнали семь поприщъ рыцарей, обратившихся въ бѣгство: изъ нихъ 500 убито, 50 взято въ плѣнъ. Въ Псковѣ народъ встрѣтилъ побѣдоноснаго Князя съ крестами и хоругвями, воспѣвая: «пособивый, Господи, кроткому Давиду побѣдити иноплеменника, и вѣрному Князю нашему оружіемъ крестнымъ, свободи градъ Псковъ отъ иноязычнихъ, рукою Александровою.» Память «ледоваго побоища»—такъ была названа эта битва—сохранилась на долгое время въ нашихъ синодикахъ, и въ теченіе многихъ столѣтій въ Псковскихъ церквахъ совершали всенародное поминовеніе о падшихъ въ ледовомъ бою. Князь надѣялся, что Псковитяне не забудутъ этого благодѣянія, будутъ благодарны и къ позднимъ потомкамъ его: желаніе его, какъ видно, было исполнено. Важность побѣды была вполнѣ признана. Нѣмцы спѣшили просить

мира и размѣна плѣнныхъ; они не только отказались отъ Пскова, Луги и Водской области, но и возвратили Новгороду часть Летгалліи, гдѣ латыши давно были крещены въ Православную вѣру. Вслѣдъ за тѣмъ Александръ обратилъ свое оружіе въ другую сторону и разбилъ семь Литовскихъ ратей, заставивъ Литву бояться своего имени, которое сдѣлалось славнымъ не только въ Россіи, но и въ западныхъ и восточныхъ странахъ. Эта слава не надмѣвала Александра; не себѣ, но Богу онъ приписывалъ побѣды. Какъ вѣрный рабъ Божій, онъ послушно исполнялъ дѣло возложенное на него промысломъ Божіимъ. Среди великихъ подвиговъ оставался искренно убѣжденнымъ, что дѣлалъ только то, что долженъ былъ дѣлать. Въ высокомъ положеніи Александра, чѣмъ болѣе представлялось искушеній къ помысламъ гордости, къ наслажденіямъ зем-

ными удовольствіями, и вообще къ разсѣянности среди жизни мірской, тѣмъ болѣе онъ наблюдалъ надъ собою, хранилъ чистоту помысловъ, духъ смиренія, упованіе на милость Божію, постоянное памятованіе о Богѣ и вѣчной жизни,—непристрастіе къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ. Ангеломъ хранителемъ на землѣ была для Александра его благочестивая мать, которая, любя его и нѣжно любимая имъ, жила вмѣстѣ съ нимъ. Въ 1244 году мая 5-го она скончалась, принявъ предъ смертію постриженіе въ иночество, съ именемъ Евфросиніи, и похоронена въ Юрьевомъ монастырѣ. Икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, которою мать благословила Александра, сдѣлалась съ сего времени неразлучною спутницею во всѣхъ путешествіяхъ его, и по кончинѣ поставлена при гробѣ его. Она и теперь хранится въ особо устроенномъ кіотѣ, въ

церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, во Владимірѣ, тамъ, гдѣ первоначально были положены мощи Св. Александра. Эта икона греческаго письма въ серебряной, вызолоченной ризѣ, украшена эмалью, разноцвѣтными камнями и жемчугомъ; на поляхъ съ обѣихъ сторонъ оклада по два изображенія святыхъ: съ правой стороны Георгія и Макарія, а съ лѣвой Іакова и Онуфрія.

Въ 1245 году Александръ разбилъ Литовцевъ, которые опять вторглись въ Новгородскіе предѣлы. Пораженіе было столь сильное, что некому изъ Литовцевъ было воротиться домой—сказать о своемъ бѣдствіи. А въ слѣдующемъ году Александръ ѣздилъ во Владиміръ на погребеніе отца, скончавшагося на пути отъ хана Монгольскаго, куда отправлялся ходатайствовать за землю Русскую. Будучи милостивъ, онъ готовъ былъ дѣлиться и послѣднимъ съ нуждаю-

щимся, и скончался отъ тяжкихъ трудовъ и озлобленій, которые претерпѣлъ въ Ордѣ. Слѣдуя примѣру отца, Александръ не жалѣлъ золота и серебра, и посылалъ его въ Орду, для выкупа плѣненныхъ татарами русскихъ.

Великокняжескій престолъ занялъ дядя Александра Святославъ, а Переславль отдалъ Александру. Александръ возвратился въ Новгородъ, но безпорядки, происшедшіе во Владимірѣ, заставили его отправиться въ Орду. Батый принялъ его съ честію, и отправилъ въ великую Татарію, въ великому хану Мангу, на границу Китая. Эта далекая поѣздка продолжалась два года. Между тѣмъ во Владимірѣ произошли большія перемѣны: Святославъ, разбитый Михаиломъ Ярославичемъ, Княземъ Московскимъ, потерялъ Владиміръ, а Михаилъ, побѣдитель его, погибъ въ войнѣ съ Литовцами, и Владиміръ, по волѣ

хана, достался брату Александрову Андрею. Александру ханъ поручилъ Кіевъ и все Приднѣпровье, или, какъ тогда говорили, всю землю Русскую. Во Владимірѣ, въ 1249 году, онъ присутствовалъ при похоронахъ князей Владиміра Константиновича и Василія Всеволодовича.

Въ 1250 году, къ великой радости Новгородцевъ, онъ возвратился въ Новгородъ, и принималъ митрополита Кирилла съ епископомъ Ростовскимъ Кирилломъ, которые находились въ Новгородѣ для того, чтобы, по просьбѣ Новгородцевъ, хиротонисать во епископа блаженнаго Далмата.

До разоренія въ 1240 году Кіева татарами, митрополиты Русскіе жили въ Кіевѣ. Татары разрушили всѣ храмы въ Кіевѣ; иноки печерскіе оставили свою разоренную обитель; жителей въ городѣ осталось не болѣе двухъ сотъ человѣкъ, и тѣ постоян-

но подвергались нападеніямъ. Кириллъ, избранный въ митрополита на мѣсто Іосифа, пропавшаго безъ вѣсти во время нападенія татаръ, рѣшился переѣхать на жительство во Владиміръ на Клязьмѣ, гдѣ уже утвердились Великіе Князья и гдѣ былъ центръ Русскихъ областей. Не перенося еще каѳедры своей, онъ прибылъ въ 1250 году на жительство въ Владиміръ, гдѣ не было епископа съ 1239 года. Отсюда онъ предпринималъ путешествіе по разнымъ областямъ сѣверной Россіи, чтобы лично ознакомиться съ состояніемъ церквей и духомъ вѣры и благочестія православныхъ. Будучи русскимъ, а не грекомъ, подобно большей части прежнихъ митрополитовъ, онъ могъ лучше узнать духовныя нужды своей обширной паствы, и не щадилъ трудовъ. Посему радостно было для Александра прибытіе Кирилла въ Новгородъ. Но вскорѣ

послѣ отбытія Кирилла, Князь сдѣлался такъ тяжко боленъ, что начали сомнѣваться, останется ли онъ живъ; Господь продлилъ жизнь его, говоритъ лѣтописецъ, по молитвамъ митрополита Кирилла, Ростовскаго епископа Кирилла и блаженнаго Далмата. Александръ любилъ церковный чинъ, священниковъ и иноковъ; чтилъ митрополитовъ, епископовъ и былъ милостивъ ко всѣмъ христіанамъ.

Твердость Александра въ вѣрѣ Православной церкви ясно открылась, когда папа Иннокентій IV прислалъ ему посланіе съ льстивымъ предложеніемъ принять латинство. Папа поручилъ двумъ хитрѣйшимъ кардиналамъ Гальду и Гемонту доставить это посланіе Русскому князю. По поводу папской грамоты Александръ созвалъ духовенство, составилъ письменный отвѣтъ, и, вручая его кардиналамъ сказалъ: «Мы хорошо знаемъ, что произошло отъ Адама до

Христа, и отъ Христа до седьмаго вселенскаго собора; а вашего ученія не принимаемъ.» Послы возвратились безъ всякаго успѣха. Въ политическомъ отношеніи Александръ, можетъ быть, и видѣлъ выгоды союза съ могущественнымъ папою, который года за два предъ тѣмъ однимъ словомъ лишилъ императорскаго престола одного изъ сильнѣйшихъ и достойнѣйшихъ государей, Фридриха II, и повергъ его въ бѣдственное положеніе, но Русскій князь цѣнилъ выше всего Православную вѣру, и не захотѣлъ пожертвовать ею или измѣнить ее, даже наружно, для временныхъ выгодъ.

Заботясь о благѣ Новгородской земли, Александръ заключилъ миръ съ Гакономъ королемъ Норвежскимъ, и хотѣлъ скрѣпить этотъ миръ бракомъ сына своего съ дочерью Гакона Христиною. Но событія во Владимірѣ отвлекли вниманіе его въ дру-

гую сторону и воспрепятствовали осуществленію задуманнаго брачнаго союза. Святославъ Всеволодовичъ, лишенный недавно великокняжескаго престола Батыемъ, по смерти этого хана искалъ себѣ защиты у сына его Сартака, который прислалъ войско съ полководцемъ своимъ Неврюемъ. Неврюй опустошилъ всю землю Суздальскую, и разбилъ князя Андрея. Какъ изъ опасенія раздражить татаръ, такъ и по причинѣ безпокойнаго нрава самаго князя Андрея, ему ни гдѣ не давали пристанища въ Русскихъ земляхъ, и онъ попытавшись основаться въ Новгородѣ, Псковѣ и потомъ Колыванѣ, бѣжалъ въ Швецію. Святославъ, въ 1252 г. въ февралѣ, скончался, и Александръ отправился къ Сартаку просить себѣ великое княженіе Владимірское, которое слѣдовало ему по правамъ старѣйшинства въ родѣ. Сартакъ призналъ его Великимъ Княземъ

всей Русской земли. Съ радостію и торжествомъ приняли новаго Великаго Князя во Владимірѣ. Митрополитъ Кириллъ, духовенство и народъ съ иконами и хоругвями встрѣтили его за золотыми воротами. Александръ немедленно возвратилъ въ домы людей, разсѣянныхъ нашествіемъ Неврюя, помогалъ разореннымъ чѣмъ могъ, и возстановлялъ разрушенные храмы. Чуждый честолюбивыхъ помысловъ, онъ старался утвердить миръ и тишину въ Россіи, и дать возможность отечеству хотя нѣсколько отдохнуть отъ Монгольскаго погрома.

Неблагодарные Новгородцы выгнали сына Александрова Василія, поставленнаго тамъ на княженіи; Александръ, не проливая капли крови, одними переговорами склонилъ ихъ опять принять его сына. Новгородцы скоро почувствовали, какъ имъ нужна помощь Великаго Князя. Въ 1255 году

папа поручилъ Рижскому архіепископу открыть латинскую епископскую каѳедру въ Водской землѣ, въ Ижерѣ и Кореліи. Бюргеръ-Ярлъ въ 1256 году двинулъ войско, чтобы на берегахъ Наровы основать крѣпость для новой епископіи. Александръ быстрымъ походомъ проникъ въ глубь непріятельской земли и заставилъ нѣмцевъ отказаться отъ своего намѣренія. Этимъ походомъ онъ надолго усмирилъ безпокойныхъ сосѣдей.

Между разными правительственными заботами, Александру предстояло тяжелое и трудное дѣло: по требованію хана Монгольскаго произвести перепись по всей землѣ Русской, для обложенія народа данью, и вообще для опредѣленія отношенія побѣдителей татаръ къ покоренной Россіи. Чтобы легче для Россіи совершить это дѣло, Александръ не разъ ѣздилъ въ Орду, чес-

тилъ хана и его приближенныхъ. Въ то же время нужно было склонять къ покорности и Русскихъ, чтобы не навлечь на отечество новаго разоренія. Около четырехъ лѣтъ продолжались переговоры Александра съ монголами, и Александръ достигъ того, что

1) Сохранилъ власть Русскихъ князей, которые сдѣлались такимъ образомъ посредниками между Россіею и ханомъ;

2) Россіи оставлены были ея родные законы и судъ во всѣхъ дѣлахъ, что въ особенности способствовало къ сохраненію русскаго народнаго характера;

3) Ей предоставлена неприкосновенность не только религіозныхъ вѣрованій, но и церковнаго устройства, что преимущественно питало чувство народной самостоятельности и привязанности ко всему родному;

4) Россія удержала за собою право войны

и мира безъ посредства хановъ и ихъ чиновниковъ.

Усердію его къ Церкви и благочестію нужно, конечно, приписать то, что духовенство Русское освобождено было отъ всякихъ податей въ пользу Монголовъ.

Особенно трудно было Александру склонить къ переписи Новгородцевъ, такъ какъ земля Новгородская не была завоевана оружіемъ Монголовъ. Съ великимъ трудомъ и не безъ мѣръ строгости онъ заставилъ Новгородцевъ подчиниться переписи для платежа дани. Александръ выхлопоталъ для Новгородцевъ то преимущество, что они могли доставлять дань или прямо отъ себя къ хану, или чрезъ Великаго Князя, а не чрезъ баскаковъ. Въ то же время, 1259 г., онъ заключилъ договоръ о свободной торговлѣ съ ганзейскими городами.

Въ среду четвертой недѣли Великаго

поста Александръ пріѣхалъ изъ Новгорода въ Ростовъ, и поклонившись Пресвятой Богородицѣ, Честному Кресту и мощамъ Св. Леонтія, благодарилъ епископа Кирилла: «это, святый, ради твоихъ молитвъ, я въ Новгородъ доѣхалъ благополучно, и по молитвѣ твоей здоровымъ возвратился.» Кириллъ принялъ его съ великою любовію. Чрезъ два года, по причинѣ престарѣлости Кирилла, Александръ, съ благословенія митрополита Кирилла, далъ ему въ помощники Богоявленскаго архимандрита Игнатія.

Года два Александръ провелъ въ мирѣ и въ это время построилъ въ Суздалѣ обитель во имя своего Ангела.

Благо отечества потребовало у него послѣдней жертвы. Татары для взиманія налоговъ прислали откупщиковъ изъ Хивинцевъ, которыхъ у насъ звали бесерменами. Они страшно притѣсняли народъ; въ

1262 году жители Владиміра, Суздаля, Ростова, Ярославля перебили этихъ откупщиковъ. Александръ поспѣшилъ въ Орду умилостивить хана. Цѣлый годъ провелъ онъ тамъ, и успѣлъ не только выпросить прощеніе народу, но и свободу отъ обязанности давать вспомогательное войско Монголамъ. Возвращаясь домой осенью 1263 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ онъ почувствовалъ себя больнымъ, но продолжалъ путь до Городца (село Нижегород. губ., Балахн. уѣзда). Здѣсь, предчувствуя приближеніе кончины, пожелалъ принять иноческій образъ, постриженъ игуменомъ Городецкаго Ѳеодоровскаго монастыря въ великую схиму и названъ Алексіемъ.

Простясь съ игуменомъ, братіею и своею свитою, Александръ причастился Святыхъ Таинъ и предалъ духъ свой Богу, 14-го ноября, 1263 года. Ему было только 44 года; но никто, болѣе его, изъ Князей, не

понесъ трудовъ, подвиговъ и душевныхъ страданій за Россію. Земныхъ радостей онъ почти не зналъ; подвизался подвигомъ добрымъ, вѣру соблюлъ, и, совершивъ теченіе, наслѣдовалъ вѣнецъ святыни.

Во Владимірѣ народъ не зналъ о кончинѣ Князя. Во время Богослуженія святитель Кириллъ сказалъ: «уже зашло солнце земли Русской.» Народъ не понималъ смысла этихъ словъ. Сокрушенный скорбію, святитель, дополнилъ: «Благовѣрный Великій Князь преставился!» При этой вѣсти народъ воскликнулъ сердцемъ и устами: «мы погибаемъ!» Въ этомъ краткомъ восклицаніи выразились и общая любовь къ Александру и важность потери его для всей Россіи. Но для Бога нѣтъ мертвыхъ, и Александръ, предъ престоломъ Небеснаго Царя, явился ходатаемъ за свой народъ, за свое возлюбленное отечество.

Все населеніе Владиміра вышло за десять верстъ встрѣтить погребальное шествіе защитника земли Русской; вопль народа провожалъ и шествіе, и самое погребеніе. Господь далъ видимое, предъ глазами всѣхъ, знаменіе того, что Александръ угоденъ Ему. Когда митрополитъ Кириллъ, по окончаніи погребальнаго пѣнія, подошелъ къ усопшему, чтобы вложить въ руку его отпустительную грамоту, благовѣрный Князь простеръ руку, и принялъ хартію. Сначала ужасъ объялъ присутствовавшихъ, но потомъ всѣ возблагодарили Бога за явленіе благости къ блаженному Князю и ко всей Россіи. Это было 23 ноября. Тѣло Александра положено было во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ за правымъ столбомъ, около стѣны.

Кромѣ бранныхъ подвиговъ и правительственныхъ трудовъ, жизнь Св. Князя пред-

ставляетъ черты великихъ христіанскихъ добродѣтелей, даетъ видѣть въ Немъ избраннаго мужа по сердцу Божію. По истинѣ онъ былъ «пречестною отраслію благочестиваго корене», какъ воспѣваетъ ему св. Православная церковь. (Тропарь 23 ноября.) Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ* (Матѳ. 10, 32.). Эта слава исповѣдника принадлежитъ благовѣрному князю Александру, потому что онъ двукратно исповѣдалъ Православную вѣру—предъ невѣрными, когда въ Ордѣ не подчинился суевѣрію языческому, и предъ неправовѣрными, когда отклонилъ льстивыя предложенія латинянъ. Сколько въ жизни его ясныхъ признаковъ, что онъ, съ мудрою христіанскою осмотрительностію, усвоилъ себѣ Евангельскія блаженства! *Бла-*

женны нищіе духомъ, ибо ихъ есть Царство небесное,—(Матѳ. 5, 3.) читаемъ въ Евангеліи. Св. Князь Александръ, не смотря на богатство, власть и силу, принадлежавшія ему по самому сану его, не взирая на славныя дѣла свои на пользу отечества, былъ такъ смиренъ духомъ, что всю славу и честь воздавалъ одному Богу, прося у Всевышняго себѣ помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, и за успѣхи Ему же воздавалъ благодареніе. *Блаженны милостивые*—читаемъ далѣе въ Евангеліи—*ибо они помилованы будутъ* (Матѳ. 5, 7.). Св. Александръ былъ столько милостивъ, что лѣтописецъ замѣчаетъ о немъ: «бѣ милостивъ паче мѣры.» По неизмѣримому милосердію, онъ являлся помощникомъ и утѣшителемъ для Новгородцевъ въ тяжкое время голода и мора, заступникомъ и ходатаемъ своихъ соотечественниковъ предъ татарскимъ Ханомъ,

скорымъ защитникомъ всѣхъ призывавшихъ его на помощь противъ нападеній внѣшнихъ непріятелей—Ливонскихъ рыцарей и Литвы. Самые враги испытывали благость его; потому что онъ и плѣнныхъ отпускалъ на свободу.—*Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть Царство небесное* (Матѳ. 5, 10). Терпѣлъ св. князь Александръ и изгнаніе—и отъ кого же? отъ тѣхъ Новгородцевъ, которые были имъ столько облагодѣтельствованы. И чѣмъ онъ платилъ за такую неблагодарность? Непамятозлобіемъ, каждый разъ поспѣшая на призывъ тѣхъ же Новгородцевъ, нуждавшихся въ помощи его. Если жизнь христіанина, по заповѣди Господа, должна отличаться высокимъ самоотверженіемъ, несеніемъ креста, какой указанъ каждому промысломъ Божіимъ: то и въ этомъ отношеніи свята и чиста жизнь благовѣрнаго Князя, потому что вся про-

текла или на ратномъ полѣ, или въ путешествіяхъ опасныхъ и трудныхъ, или же въ заботахъ, не менѣе тяжкихъ, о внутреннемъ благоустройствѣ отчизны. Онъ такъ мало зналъ покоя, что самая смерть застигла его въ пути, когда онъ возвращался изъ Орды. Бранные подвиги его были осуществленіемъ заповѣди Господа: *нѣтъ больше сей любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 15, 13.). Сколько разъ Св. Князь охотно жертвовалъ своею жизнію за соотечественниковъ своихъ, принимая личное участіе въ бояхъ.

Оставивъ земной міръ, благовѣрный Князь явился Небеснымъ ходатаемъ и заступникомъ своего отечества Россіи. Слава святости его перешла въ потомство, многократно была свидѣтельствуема чудными знаменіями, и чрезъ рядъ вѣковъ, достигла до насъ съ тѣмъ, чтобы простираться

дальше и дальше—въ самыя отдаленныя будущія времена.

Въ 1380 г., когда Великій Князь Димитрій вступилъ въ рѣшительную Куликовскую битву съ Мамаемъ, одинъ благоговѣйный инокъ ночью молился въ Рождественской обители. И вотъ видитъ: у гроба благовѣрнаго Князя свѣча зажглась сама собою; ко гробу подошли два свѣтолѣпные старца и сказали: «встань Александръ, поспѣши на помощь сроднику своему Великому Князю Димитрію; его одолѣваютъ иноплеменники.» Св. Александръ всталъ, и всѣ стали невидимы. Послѣ Куликовской битвы инокъ разсказалъ это видѣніе митрополиту, который передалъ о семъ Великому Князю. Тогда же открыли гробъ Св. Князя, чрезъ 117 лѣтъ послѣ его погребенія, и тѣло нашли нетлѣннымъ. Съ честію положили его въ ракѣ поверхъ земли.

1491 года мая 23 дня, въ понедѣльникъ, во время литургіи, многіе замѣтили, что надъ храмомъ, гдѣ лежали мощи Святаго Александра, поднимался какъ бы легкій облакъ; въ этомъ облакѣ видѣнъ былъ Святый Александръ на конѣ, какъ бы поднимающійся къ небу. Въ полдень того дня вспыхнулъ пожаръ, испепелившій весь Владиміръ; сгорѣла и церковь Рождества Пресвятыя Богородицы; но мощи Святаго Александра остались цѣлы, не повредилась даже пелена, которою они были прикрыты. (1)

Многократныя чудныя исцѣленія, совершившіяся у мощей Св. Князя, привлекали къ гробу его поклонниковъ изъ разныхъ частей нашего обширнаго отечества. Преданіе сохранило воспоминаніе объ исцѣле-

---

(1) Полное Собр. лѣт., т. VIII стр. 222.

ніи у раки Св. Александра двухъ слѣпыхъ женъ, одного сухоногаго, трехъ разслабленныхъ, двухъ бѣсноватыхъ, инока Давида, боярскаго сына Головина, боярскаго же сына Забѣлина. Слава этихъ чудесъ внушила Московскому митрополиту Макарію мысль предложить на соборѣ 1547 года—мѣстное почитаніе Св. Князя сдѣлать общимъ по всей Россіи, что̀ соборъ принялъ и утвердилъ. Тогда же Московскій святитель озаботился и составленіемъ жизнеописанія Святаго для того, чтобы сохранить въ потомствѣ память его подвиговъ. Самъ Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный былъ свидѣтелемъ чудеснаго знаменія отъ св. Мощей. Когда онъ, отправляясь брать Казань, молился предъ мощами Св. Александра во Владимірѣ, нѣкто оставившій въ лѣтописи сказаніе, присутствовалъ при этомъ. Увидѣвъ скважину во гробѣ Александра, онъ

опустилъ туда изъ любопытства перстъ и ощутивъ св. Мощи, почувствовалъ присутствіе благоуханнаго мура; на пальцѣ былъ струпъ, который исцѣлѣлъ отъ сего прикосновенія. Знаменія отъ св. Мощей продолжались; а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе и болѣе возрастало благоговѣніе къ имени св. Александра. Изъ чудесъ этого времени записаны: исцѣленіе двухъ бѣсноватыхъ, двухъ слѣпыхъ, разслабленной жены, недужнаго отрока, и одного безумнаго.

На всѣхъ древнихъ иконахъ благовѣрный Князь изображался въ схимническомъ одѣяніи, съ надписью: «Преподобный Князь Великій Александръ Невскій.»

Въ 1697 году устроена новая сребромозлащенная рака для мощей Святаго благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Мощи поставлены близъ южныхъ дверей храма, на третьей ступени солеи.

Во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ св. Мощи почивали до времени Императора Петра I-го. Этотъ Государь, основалъ новую столицу на берегахъ Невы, прославленныхъ побѣдою Св. Александра Невскаго, воздвигъ въ ней монастырь, и по заключеніи славнаго Ништадтскаго мира съ Шведами, повелѣлъ перенести сюда мощи Св. Александра Невскаго, на благословеніе столицѣ, обители и всей Россіи. Преобразователь Россіи и побѣдитель Шведовъ, упрочившій преобладаніе нашего отечества на сѣверѣ Европы, чувствовалъ благоговѣйное уваженіе къ подвигамъ Невскаго героя, имѣвшимъ ту же цѣль—возвеличеніе отечества и защиту его отъ враговъ. Въ 1723 году св. Сунодъ послалъ указъ архимандриту Рождественскаго монастыря Сергію о перенесеніи Мощей. Св. Мощи везены были до Новгорода сухимъ путемъ, потомъ на яхтѣ во-

дою. Къ 30 августа 1724 года Святыня прибыла въ окрестности столицы и принята Государемъ съ особенною честію. Петръ встрѣтилъ св. Мощи у устья рѣки Ижоры и поставивъ на великолѣпную галеру, самъ взялся за руль, а вельможъ посадилъ въ весла. Когда галера съ Мощами приближалась къ обители, на встрѣчу ей выведенъ былъ баркъ—дѣдъ Русскаго флота, раздался колокольный звонъ и громъ орудій со стѣнъ монастыря. Приставъ къ берегу, Императоръ взялся за Раку, и съ своими ближайшими сотрудниками, понесъ ее. Во вратахъ св. Мощи встрѣчены архіепископомъ Ѳеодосіемъ и членами Святѣйшаго Сѵнода,— и внесены во храмъ. Новая столица праздновала перенесеніе св. Мощей три дня, и доселѣ ежегодно 30 августа вспоминаетъ это событіе особымъ праздникомъ; при чемъ бываетъ крестный ходъ столичнаго духо-

венства изъ каѳедральнаго Исаакіевскаго собора въ Александро-Невскую лавру.

Преемники Петра I-го неоднократно выражали свое благоговѣніе къ памяти Св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Императрица Екатерина I-я, въ 1725 году, учредила орденъ въ честь его. Императрица Елисавета Петровна соорудила для мощей Св. Князя великолѣпную раку, изъ серебра, при ней въ первый разъ добытаго. Императрица Екатерина II-я воздвигла въ Александро-Невской лаврѣ величественный храмъ во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, въ который и перенесены св. Мощи—30 августа 1790 года. Здѣсь они почиваютъ и до сего времени, источая всѣмъ притекающимъ къ нимъ съ вѣрою и любовію неоскудную помощь, по молитвамъ Небеснаго хранителя земли Русской—Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

МОЛИТВА

СТОМУ БЛАГОВѢРНОМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕЗАНДРУ НЕВСКОМУ.

Скорый помощниче всѣхъ оусердно къ тебѣ прибѣгающихъ, и теплый нашъ предъ Гдемъ предстателю, стый благовѣрный великій Княже Алеза́ндре! призри милостивно на ны недостойныя, многими беззаконіи непотребны себе сотворшыя, къ рацѣ мощей твоихъ нынѣ притекающыя, и изъ глубины сръца къ тебѣ взывающыя: ты въ житіи своемъ ревнитель и защитникъ пра-

вослáвныѧ вѣ́ры бы́лъ є҆сѝ, и҆ нáсъ
въ не́й тѐплыми твои́ми къ Бг҃у
молѝтвами непоколебѝмы оу҆твердѝ.
Ты̀ вели́кое возложе́нное на тѧ̀ слу-
же́нїе тщáтельнѡ проходи́лъ є҆сѝ, и҆
нáсъ твое́ю по́мощїю пребывáти ко-
его́ждо, въ не́же призвáнъ є҆́сть, на-
стáви. Ты̀ побѣди́въ полкѝ сꙋпостá-
тѡвъ ѿ предѣ́лѡвъ Рѡссі́йскихъ ѿ-
гнáлъ є҆сѝ, и҆ на нáсъ ѡ҆полчáющихсѧ
всѣ́хъ ви́димыхъ и҆ неви́димыхъ
врагѡ́въ низложѝ. Ты̀ ѡ҆стáвивъ
тлѣ́нный вѣне́цъ цáрства земнáгѡ,
и҆збрáлъ є҆сѝ безмо́лвное житїѐ, и҆
ны́нѣ прáведнѡ вѣнце́мъ нетлѣ́н-
нымъ оу҆вѣнчáнный на небесѣ́хъ цáр-
ствꙋеши, и҆сходáтайствꙋй и҆ нáмъ,
смире́ннѡ мо́лимъ тѧ̀, житїѐ ти́хое

и безмятежное и къ вѣчному царствію шествіе неуклонное твоимъ предстательствомъ оустрой намъ. Предстоя же со всѣми Стыми престолу Божію, молися о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, наипаче же о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ ІМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НІКОЛАЕВИЧѢ всея Россіи, да сохранитъ его Господь Богъ своею благодатію въ мирѣ, здравіи, долгоденствіи и всякомъ благополучіи въ долгаяшая лѣта, да присно славимъ и благословимъ Бога, въ Троицѣ стѣй славимаго, Отца, и Сына, и Стаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ВЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

Въ С. Петербургѣ — у Глазунова, на Большой Садовой улицѣ.

Въ Москвѣ—у Ѳерапонтова, на Никольской улицѣ.

ПРОДАЮТСЯ:

Акаѳистъ Божіей Матери, скорбящихъ Радости. Ц. 20 к.

Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, явленія ради чудотворныя Ея иконы Казанскія. Ц. 20 к.

Изложеніе Христіанскаго ученія Православныя Церкви, извлеченное изъ твореній Св. Отцевъ и учителей Церкви, преимущественно Св. Тихона Задонскаго. Епископа Іереміи.

Изложивъ ученіе о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, авторъ говоритъ о твореніи міра видимаго и невидимаго, созданіи человѣка, первобытномъ блаженномъ состояніи и о паденіи его, съ печальными послѣдствіями. Послѣ того, представивъ свѣтлую картину Божіяго Промысла, съ особенною полнотою онъ раскрываетъ ученіе о таинствѣ искупленія падшаго человѣка, пришедшимъ на землю Сыномъ Божіимъ, и о благодати Божіей. Наконецъ послѣ достаточнаго ученія о Церкви, онъ заключаетъ свое изложеніе ученіемъ о послѣдней судьбѣ міра и рода человѣческаго, и о томъ, что ожидаетъ людей въ вѣчности. Особенность этого изложенія состоитъ въ томъ, что авторъ, для разъясненія христіанскихъ истинъ, преимущественно обращается къ ученію Св. Отцевъ, и приводитъ подлинныя слова ихъ въ такомъ обиліи, что сочиненіе по справедливости можетъ быть названо извлеченіемъ изъ твореній Св. Отцовъ. Истины вѣры въ свято-отеческихъ твореніяхъ представляются не въ однѣхъ только общихъ чертахъ

и отвлеченно, но раскрываются въ возможной полнотѣ и въ частныхъ подробностяхъ. Ц. 2 р. съ пересылкою.

Богородице, Дѣво, радуйся! Изъясненіе Богородичной молитвы. Н. Елагина. Ц. 40 к.

Эта молитва, составленная Православною Церковію изъ Архангельскаго привѣтствія Пресвятой Богородицѣ, впервые является въ пространномъ изъясненіи, заслуживающемъ вниманія и изученія каждаго православнаго.

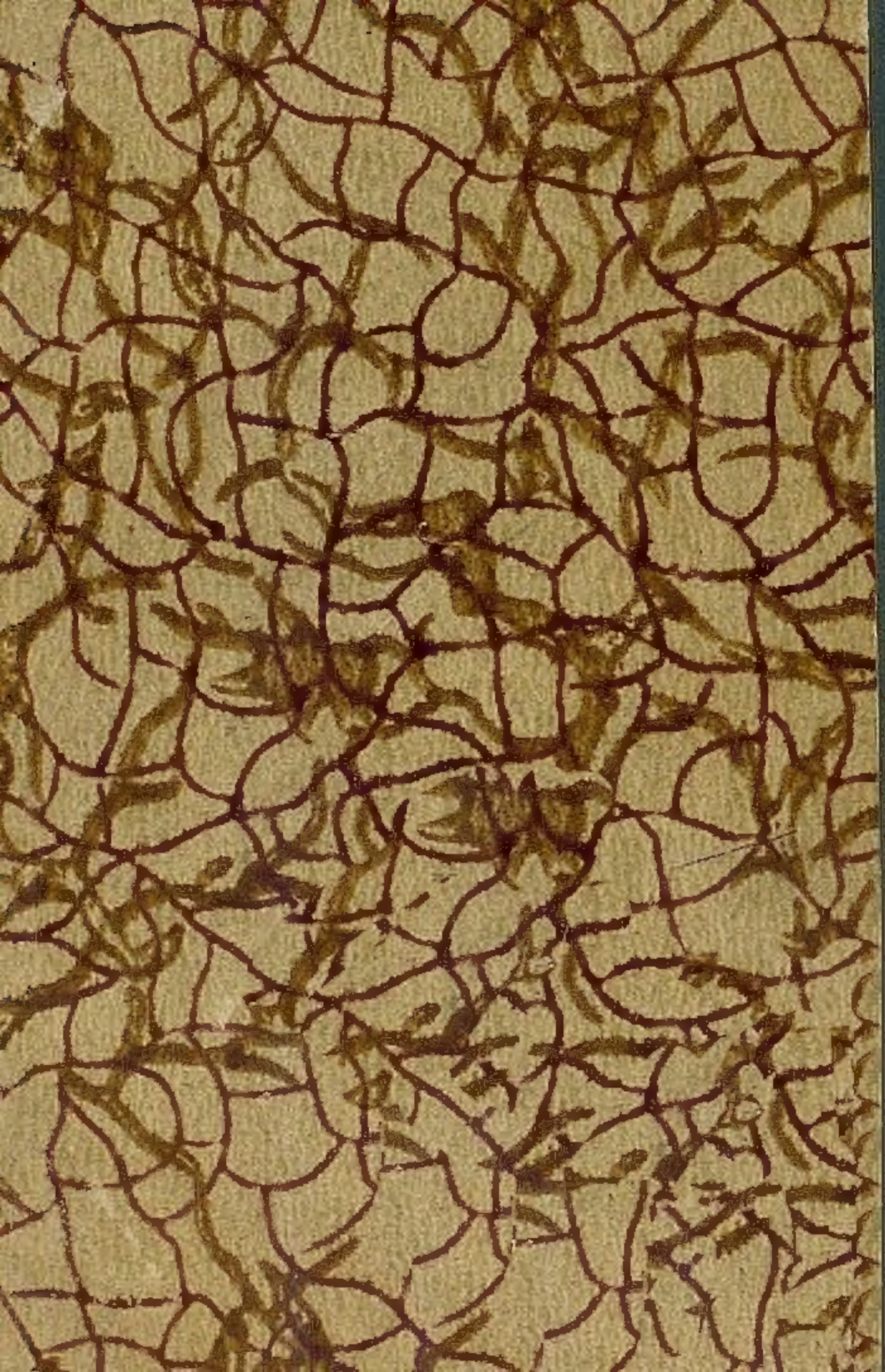
Земная жизнь Пресвятыя Богородицы. Для народнаго чтенія. Н Елагина. Ц. 3 к.

Краткій очеркъ полной жизни Пресвятой Богородицы, составленный ясно, требующій малаго времени для прочтенія и вознаграждающій читателя назидательнымъ разсказомъ.

О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери, и о замѣчательныхъ съ Нея спискахъ, съ подробнымъ изложеніемъ нѣкоторыхъ чудотвореній. При книгѣ литограф. изобр. Тихв. ик. Божіей Матери. Ц. 50 к.

Житіе Старца Серафима, Саровской пустыни іеромонаха, пустынножителя и затворника, съ приложеніемъ его наставленій и келейнаго молитвеннаго правила. При книгѣ 6-ть литогр. изображеній. Ц. 2 р. съ пересылкою.

Земная жизнь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Для народнаго чтенія. Н. Елагина. Ц. 20 к.

Житіе святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ иночествѣ Алексія. Для народнаго чтенія. Н. Елагина. Ц. 20 к.

Житіе святаго отца нашего Тихона, Епископа Воронежскаго. Для народнаго чтенія. Н. Елагина. Ц. 30 к.